

УДК 343

Савенко Ирина Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии;

Краснодарский университет МВД России

полковник полиции

irinaasavenko@mail.ru

Жугова Дарина Эдуардовна

курсант

Краснодарский университет МВД России;

рядовой полиции

zhugovadarina@mail.ru

Irina A. Savenko

Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology;

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Candidate of Law, Associate Professor, Police Colonel

irinaasavenko@mail.ru

Darina E. Zhugova

cadet;

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Private police

zhugovadarina@mail.ru

Актуальные вопросы регламентации занятия высшего положения в преступной иерархии

Current issues of regulation of the occupation of the highest position in the criminal hierarchy

Аннотация. Данная работа посвящена анализу уголовно-правовой регламентации статьи 210¹ УК РФ, предусматривающей ответственность лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Актуальность выбранной темы заключается в необходимости повышения эффективности уголовно-правовых мер борьбы с организованной преступностью. Существует проблема: на данный момент не принят ФЗ «О противодействии организованной преступности», нормы предусматривающие ответственность лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, содержат оценочные категории, что приводит к возникновению проблем в их применении и снижении противодействия организованной преступности. Цель – анализ уголовно-правовой регламентации ст. 210¹ УК РФ. Метод решения – разработка предложений о дополнении указанной нормы примечанием, раскрывающим понятие рассматриваемых категорий.

Ключевые слова: преступная иерархия, вор в законе, лицо, занимающее высшее положение.

Annotation. *This work is devoted to the analysis of the criminal law regulation of Article 2101 of the Criminal Code of the Russian Federation, which provides for the responsibility of a person occupying the highest position in the criminal hierarchy. The relevance of the chosen topic lies in the need to increase the effectiveness of criminal law measures to combat organized crime. There is a problem: at the moment, the Federal Law "On Combating Organized Crime" has not been adopted, the norms providing for the responsibility of a person occupying the highest position in the criminal hierarchy contain evaluation categories, which leads to problems in their application and reducing the fight against organized crime. The purpose is to analyze the criminal law regulation of Article 2101 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The solution method is to develop proposals to supplement the specified norm with a note that reveals the concept of the categories under consideration.*

Keywords: *criminal hierarchy, thief in law, a person in a higher position.*

Введение: на фоне нынешних экономических потрясений, усугубляемых такими факторами, как экономические санкции против России, рост безработицы и социальная нестабильность, наблюдается заметный всплеск активности организованной преступности, оказывающей пагубное воздействие на государство и гражданские институты.

На вершине этой преступной иерархии находятся лица, известные как «воры в законе», и влиятельные фигуры в криминальных кругах, которые действуя тайно, контролируют преступную деятельность, создают альянсы между разрозненными группами и распределяют незаконные доходы, создавая, таким образом, существенную угрозу общественной безопасности.

Благодаря своему статусу в преступной иерархии им, как правило, удается уйти от уголовной ответственности. Исторически в правовой системе отсутствовали нормы, позволяющие привлекать таких лиц к ответственности за их руководящую роль, что позволяло им действовать безнаказанно. 1 апреля 2019 года был принят Федеральный закон № 46-ФЗ направленный на укрепление правовой базы и, позволяющий привлекать к уголовной ответственности как организаторов, так и лидеров преступных группировок [1]. Однако, введение в уголовное законодательство за «занятие высшего положения в преступной иерархии» самостоятельного состава преступления и квалифицирующего признака, привела не только к конкуренции ст. 210¹ УК РФ и ч.4 ст.210 УК РФ, но и неэффективности их применения, обусловленной теоретической неопределенностью закрепленных в них категорий.

В отличие от традиционных законов, регулирующих конкретные преступные деяния, закрепленное в ст. 210¹ УК РФ положение касается отдельных лиц исключительно на основе их иерархического положения в преступной сети.

Несмотря на кажущуюся новизну, этот подход опирается на устоявшиеся правовые теории, такие как концепция «опасного состояния личности», которая восходит к работам Чезаре Ломброзо, Энрико Ферри и Рафаэля Гарофало конца 19 века. Эта теория выступает за превентивное задержание лиц, которые, как считается, по своей природе предрасположены к преступному поведению. Гарофало, в частности, определил это состояние как устойчивую склонность к преступности [11].

Вопросы, касающиеся понятий «преступная иерархия», сферы действия высшего положения в ней, критериев определения занятия такой должности, имеет решающее значение для установления уголовной ответственности по ст.210¹ УК РФ.

Так, Е.В. Черепанова подчеркивает повсеместное присутствие оценочных терминов во многих статьях Уголовного кодекса, что усугубляет двусмысленность [14].

Более того, в научном сообществе ведутся активные дискуссии по этим вопросам, что препятствует выработке единой правовой позиции. Примечательно, что такие ученые, как Т.В. Стукалова, П.А. Скобликов, В.В. Агильдин, С.Е. Ловцевич и А.А. Лохова, утверждают, что статья 210¹ Уголовного кодекса России требует доработки для повышения функциональности.

Т.В. Стукалова подчеркивает необходимость более четкой концептуализации лиц, занимающих высшие посты в криминальной иерархии, выступая за ее формальную интеграцию в законодательство. Она утверждает, что такой шаг обеспечил бы законность, последовательность и справедливость судебного преследования по соответствующей статье, способствуя единообразию в правоохранительной, следственной и судебной практике по всей стране [12].

Аналогичным образом, П.А. Скобликов выражает обеспокоенность по поводу возможности произвольного толкования уголовного законодательства, подчеркивая риски злоупотреблений и коррупции, которые могут иметь серьезные последствия для обвиняемых. Он утверждает о необходимости усиления криминологически обоснованных положений части 4 статьи 210 и статьи 210¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, выступая за ясность и обоснованность в рамках законодательства [13].

Эта точка зрения находит отклик у В.В. Агильдина [6], С.Е. Ловцевича и А.А. Лоховой, которые также подчеркивают необходимость совершенствования законодательства. В совокупности они ссылаются на проблемы, связанные с квалификацией, толкованием, бременем доказывания и низким уровнем вынесенных обвинительных приговоров с момента вступления в силу этих статей. Часть 4 статьи 210 Уголовного кодекса России подверглась серьезной критике, особенно в связи с введением в нее понятия «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии» [6].

Другие, такие как В.А. Попов, утверждали, что это относится скорее к криминологии, чем к уголовному праву, называя его включение законодательной ошибкой [11].

Формулировка статьи 210¹ Уголовного кодекса Российской Федерации также вызвала критику за то, что в ней основное внимание уделяется исключительно статусу, а не действиям, что противоречит принципу, согласно которому уголовная ответственность наступает в зависимости от совершения преступного деяния.

Такие ученые, как В.Н. Бурлаков [7] и В.Ф. Щепелков, утверждают, что сам по себе статус создает социальные риски, расходясь с установленными правовыми принципами. Это несоответствие было подчеркнуто Н.Г. Ивановым, который усомнился в том, что простой иерархический статус является преступным поведением, особенно в отсутствие нормативного определения [9].

Определение того, кто именно относится к категории лиц «занимающих высшее положение в криминальной иерархии», остается спорным вопросом. Только ли «воры в законе» имеют на это право, или влиятельные фигуры в криминальных кругах (лидеры), не имеющие официального титула, также имеют на это право? Отсутствие ясности распространяется и на определение «высшего положения в преступной иерархии», при том, что до настоящего времени в существующих нормативно-правовых актах такое определение отсутствует.

Анализ судебной практики показал, что ст. ст. 210¹ УК РФ применяется при доказанности совершения лицом преступления, предусмотренного ч.4 ст. 210 УК РФ для усиления уголовной ответственности.

По мнению С.И. Муравьева второй состав преступления косвенно включает в себя первый, учитывая обязательства криминальных лидеров посещать определенные собрания [8]. Однако отсутствие надлежащего определения усугубляет и проблему доказывания состава преступления.

Из анализа правовой регламентации статьи 73 УПК РФ, для установления события преступления по ст. 210¹ УК РФ доказыванию подлежат следующие обстоятельства: существование преступной иерархии, занятие высокого положения в ней, с подробным описанием характеристик, полномочий лиц, занимающих такие должности, и обстоятельств, связанных с назначением на эту «должность».

Во-первых, правовая неопределенность связана с началом и прекращением рассматриваемого преступления, учитывая его продолжающийся характер. Даже после отбытия наказания за рассматриваемое преступление лицо сохраняет свое положение и статус в преступной иерархии, что делает недостижимой главную цель наказания – реабилитацию.

Во – вторых, установление намерения лица занять более высокое положение в криминальной иерархии представляет практические трудности, поскольку допрос свидетелей часто оказывается невыполнимым, особенно в отношении таких секретных процедур, как воровская «коронация». Т.В. Стукалова подчеркивает сложность получения информации о статусе человека, учитывая недопустимость определенных действий при выяснении истинного

статуса лица. Более того, отдельные лица могут временно приостановить свой статус до выяснения обстоятельств, продлевая свое пребывание в иерархии до тех пор, пока подобные вопросы не будут решены на воровской сходке. Еще больше усложняет ситуацию то, что некоторые лица из преступного мира могут признавать статус лица даже после его «раскоронования», оспаривая законность этого решения из-за процедурных нарушений.

В третьих, отсутствие четкого механизма пресечения преступления означает, что добровольный отказ от статуса, расторжение договоренности о возложении обязанностей или смерть являются единственными потенциальными конечными точками, которые часто приводят к лишению данного статуса. Публичное отрицание перед правоохранительными органами своего криминального статуса не отменяет положения лица в иерархии, что еще больше усложняет ситуацию.

Кроме того, определение места совершения преступления представляет собой еще одну проблему, поскольку «коронации» воров могут происходить в различных местах, включая тюрьмы и на открытом воздухе, что усложняет сбор доказательств и дачу показаний свидетелям. Эта сложность часто приводит к расплывчатым формулировкам в уголовных делах и оправдательным приговорам.

Таким образом, отсутствие законодательного закрепления вышеуказанных понятий вызывает затруднение в определении статуса субъекта, существующая конкуренция между дублирующими друг друга нормами как части и целого и сложности в установлении объективных обстоятельств преступления, существенно снижают эффективность применения рассматриваемых статей.

Для сравнения проанализируем зарубежное законодательство, так в Кыргызской Республики уголовную ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии несут лица обладающие таким статусом (ч.3 ст.261 УК КР) [4], а в Грузии только «воры в законе» (ст. 223¹ УК Грузии) [2], однако в отличие от российского законодательства диспозиции указанных статей содержат перечень противоправных действий образующих объективную сторону этих преступлений, что позволяет успешно применять национальное законодательство в борьбе с организованной преступностью. Примечательно, что в рассматриваемые правовые системы бывших стран СНГ включают и национальное законодательство о противодействии организованной преступности [3; 5], в которых раскрываются не только цели задачи, направления деятельности, но и содержание дефиниций, положенных в основу построения уголовно-правовых норм.

Подводя итоги исследуемой темы, необходимо отметить, что существует необходимость в принятии следующих мер, на наш взгляд, способных повысить эффективность применения рассматриваемой статьи:

1. Дополнить статью 201¹УК РФ примечанием, в котором считаем необходимым в пункте 1 закрепить определение понятия «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии». На наш взгляд, такое лицо должно быть наделено абсолютным авторитетом и полномочиями, дающими ему право

на принятие решений, влияющих на процессы, происходящие в криминальной среде и отдельных структурных элементах, которому обязаны подчиняться все представители криминальной иерархии. Во втором пункте раскрыть понятие преступной иерархии, под которой необходимо понимать сложившуюся в криминальной среде систему взглядов относительно структуры подчиненности, взаимоотношений между лицами и (или) структурными подразделениями и порядка единоначалия.

2. На наш взгляд принятие Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью», определяющего основополагающие принципы и правовые рамки предупреждения и борьбы с организованной преступностью, несомненно, будет способствовать повышению ее эффективности не только криминологическими, но и уголовно-правовыми мерами. В этом законе необходимо раскрыть понятие ключевых терминов, таких как «преступная иерархия» и «высшее положение», чтобы свести к минимуму субъективное толкование правовых положений, закрепленных в уголовном законодательстве.

3. Решить вопрос о конкуренции уголовно-правовых норм, изложенных в ч. 4 ст. 210 и ст. 210¹ УК РФ, обеспечивая соответствие уголовной ответственности конкретным нормам путем конкретизации Верховным Судом определения деятельности такого субъекта и его признаков, зачастую носящих криминологический характер, во избежание судебных ошибок и нарушения положений ст.6 УК РФ.

4. Разработать дополнительные ведомственные и межведомственные инструкции и методические рекомендации по выявлению и расследованию уголовных дел, предусмотренных частью 4 статей 210 и 210¹ Уголовного кодекса Российской Федерации. Такое руководство оптимизировало бы усилия правоохранительных органов и позволило бы юридически грамотно документировать сложные преступления и повысило бы уровень раскрываемости и бороться с лицами, занимающими самое высокое положение в преступной иерархии.

Литература

1. *Федеральный закон от 01.04.2019 N 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности».*

КонсультантПлюс.

URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32141154 (дата обращения 29.04.2024)

2. *Уголовный кодекс Грузии (Контрольный текст по состоянию на 21.09.2023 N3536)// Законодательный Вестник Грузии.* URL: <https://www.matsne.gov.ge/ru/document/download/16426/254> (дата обращения 29.04.2024)

3. *Закон Грузии «Об организованной преступности и рэкете»| *საგანგებოებსა და რეკეტის შესახებ*»// Законодательный вестник Грузии.* URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/27814> (дата обращения 29.04.2024)

4. Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 128. Министерство юстиции. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112306> (дата обращения 29.04.2024)

5. Закон КР от 29 мая 2013 года № 82 «О противодействии организованной преступности». Министерство юстиции. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/203890> (дата обращения 29.04.2024)

6. Агильдин В.В., Ловцевич С.Е., Лохова А.А. Высшее положение в преступной иерархии: проблемы толкования и реализации // Молодой ученый 2019. № 24. С. 165-169.

7. Бурлаков В.Н., Щепельков В.Ф. Лидер преступного сообщества и основание ответственности: постмодерн в уголовном праве // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3 С. 467.

8. Муравьев С.И. «Актуальные проблемы реализации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии и пути их преодоления» // Вопросы Российской юстиции. – 2020 № 3. Стр. 783-793.

9. Иванов Н.Г. Гуманизм в уголовном праве - упоение соблазнами // Уголовная ответственность. Фундаментальные основы теории и практики: сборник научных трудов // под общ. Ред. А.Н. Савенкова. М., 2019. С. 88.

10. Попов В.А. К вопросу о специальных субъектах преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч 4 ст. 210 УК России // Право и политика. 2015 № 11. С. 1519-1523

11. Сайфуллина М.И. Теория опасного состояния личности и ее влияние на уголовное законодательство и практику ее применения // StudNet. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-opasnogo-sostoyaniya-lichnosti-i-ee-vliyanie-na-ugolovnoe-zakonodatelstvo-i-praktiku-ego-primeneniya> (дата обращения: 22.04.2024).

12. Стукалова Т.В. «Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы квалификации и доказывания» // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 1. С. 93-97.

13. Скобликов П.А. «Высшее положение в преступной иерархии: уголовный закон, его толкование и применение» // М.: НОРМА, 2021.

14. Черепанова Е.В. Оценочные понятия в УК РФ и их влияние на эффективность применения уголовного законодательства // Журнал российского права. 2009. № 2 С. 128-134.

Literature

1. Federal Law No. 46-FZ dated 04/01/2019 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in Terms of Countering Organized Crime". ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32141154 (accessed 04/29/2024)

2. The Criminal Code of Georgia (Control text as of 09/21/2023 N3536)// Legislative Bulletin of Georgia. URL: <https://www.matsne.gov.ge/ru/document/download/16426/254> (accessed 04/29/2024)

3. The law of Georgia "On organized crime and racketeering" | სსიპ "საქართველოს საკანონმდებლო მაცნე" // *Legislative Herald of Georgia*. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/27814> (accessed 04/29/2024)

4. Code of the Kyrgyz Republic No. 128 dated October 28, 2021. Ministry of Justice. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112306> (accessed 04/29/2024)

5. Law of the Kyrgyz Republic No. 82 dated May 29, 2013 "On Combating Organized Crime". The Ministry of Justice. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/203890> (accessed 04/29/2024)

6. Agildin V.V., Lovtsevich S.E., Lokhova A.A. *The highest position in the criminal hierarchy: problems of interpretation and implementation* // *Young Scientist* 2019. No. 24. pp. 165-169.

7. Burlakov V.N., Shchepelkov V.F. *Leader of the criminal community and the basis of responsibility: postmodern in criminal law* // *All-Russian Criminological the magazine*. 2019. Vol. 13. No. 3 p. 467.

8. Muravyov S.I. *"Actual problems of the implementation of criminal responsibility for occupying the highest position in the criminal hierarchy and ways to overcome them"* // *Issues of Russian justice*. – 2020 No. 3. pp. 783-793.

9. Ivanov N.G. *Humanism in criminal law - the intoxication of temptations* // *Criminal responsibility. Fundamental foundations of theory and practice: a collection of scientific papers* // under the general Editorship of A.N. Savenkov. M., 2019. p. 88.

10. Popov V.A. *On the issue of special subjects of crimes provided for in parts 1 and 4 of Article 210 of the Criminal Code of Russia* // *Law and Politics*. 2015 No. 11. pp. 1519-1523

11. Saifullina M.I. *Theory of the dangerous state of personality and its impact on criminal law and the practice of its application* // *StudNet*. 2021. No.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-opasnogo-sostoyaniya-lichnosti-i-ee-vliyanie-na-ugolovnoe-zakonodatelstvo-i-praktiku-ego-primeneniya> (date of application: 04/22/2024).

12. Stukalova T.V. *"Occupation of the highest position in the criminal hierarchy: problems of qualification and proof"* // *International Scientific Research Journal*. 2020. No. 1. pp. 93-97.

13. Skoblikov P.A. *"The highest position in the criminal hierarchy: criminal law, its interpretation and application"* // Moscow: NORM, 2021.

14. Cherepanova E.V. *Evaluative concepts in the Criminal Code of the Russian Federation and their impact on the effectiveness of the application of criminal legislation* // *Journal of Russian Law*. 2009. No. 2, pp. 128-134.